

Къ вопросу о продажѣ св. иконъ при церквахъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года я ходилъ со св. иконами въ юртахъ Пыжиныхъ, Нарымскаго прихода, населенныхъ остяками, гдѣ пришлось столкнуться съ фактомъ религіознаго невѣжества инородцевъ и грубой эксплуатаціи религіознаго ихъ чувства мѣстными наѣзжими торговцами.

При входѣ въ домъ одной остячки для молебна мною былъ замѣченъ помѣщенный вмѣстѣ со св. иконами портретъ А. С. Пушкина, печатанный на металлѣ, предъ которымъ горѣла восковая свѣчка. Портретъ этотъ вѣрно было тотчасъ-же убрать, а послѣ молебна было разъяснено, что это не икона и написанъ на ней не святой, а слѣдовательно и молиться ему нельзя.

Изъ разспросовъ выяснилось, что этотъ портретъ великимъ постомъ ей продалъ за икону Св. Пророка Іліи — Колпашевскій торгующій крестьянинъ, который пріѣзжалъ съ товаромъ въ юрты Пыжины.

Остячка была больна, по обѣщанію купила вмѣсто иконы Ильи Пророка портретъ Пушкина, предъ которымъ въ простотѣ сердца и молилась, ставя свѣчи, до прихода нашего съ св.иконами.

При этомъ торгующій говорилъ ей, что у него есть еще подобная-же икона Спасителя.

А вотъ и другой фактъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Кетскомъ приходѣ, Нарымскаго-же края, — рассказываетъ бывшій священникъ сего прихода, — во время хожденія по домамъ прихожанъ со св. иконами я замѣтилъ въ переднемъ углу избы между иконами картину, иллюстрирующую малороссійскую пѣсню „била жинка мужика, за чуприну взявши“..., на которой изображается крестьянка, ухватившая лѣвой рукой своего супруга за вихорь, а правой грозно поднявшая надъ нимъ дубину. На замѣчаніе священника, что не пристойно помѣщать такія картины во святомъ углу, да и совсѣмъ не слѣдовало-бы украшать комнаты такими картинами, хозяинъ дома съ огорченіемъ объяснилъ, что картина эта куплена имъ у проѣзжаго торговца; при чемъ послѣдній, по словамъ хозяина, увѣрилъ его, что картина эта изображаетъ усѣкновение главы Св. Іоанна Крестителя.

Во всѣхъ домахъ крестьянъ и инородцевъ Нарымскаго края исключительно почти можно встрѣтить иконы Суздальской фолежной работы, отличающейся грубостью и аляповатостью, — при томъ большинство изъ нихъ раскольническаго характера.

Одному торговцу въ Нарымѣ мною было предложено не продавать народу подобныхъ иконъ, на что онъ иронически отвѣтилъ: „куда-же теперь дѣвать мнѣ ихъ, развѣ разыграть въ лоттерею“?

Можно было-бы и еще не мало сказать о злоупотребленіяхъ и разныхъ нежелательныхъ явленіяхъ, наблюдаемыхъ въ торговлѣ св. иконами частными лицами.

Въ виду этого, а такъ-же и указа Св. Синода отъ 30 мая мин. года за № 7 объ открытіи продажи иконъ правильного письма при братскихъ лавкахъ, свѣчныхъ складахъ и приходскихъ церквахъ, послѣдовавшаго вслѣдствіе того, что торговля св. иконами частными лицами во многихъ случаяхъ носитъ характеръ, несоотвѣтствующій предмету оной и оскорбительный для религіознаго чувства православныхъ христіанъ, мною организована въ настоящемъ году продажа иконъ при всѣхъ церквахъ ввѣреннаго мнѣ благочинія. Для продажи мною выписаны иконы на металлъ изъ Московской фабрики Бонакера; иконы эти по цѣнѣ доступны для простаго народа и отличаются художественностью и правильностью выполненія (см. отзывъ въ № 16 за 1899 г. и № 39 за 1900 г. „Церковн. Вѣстника“).

Подобныя иконы можно пріобрѣтать и изъ другой Московской фабрики Жако.

Иконы фабрикъ Жако и Бонакера имѣются для продажи въ гор. Томскѣ, въ Епархіальной Библіотекѣ и Епархіальномъ складѣ восковыхъ свѣчъ.

Продажу св. иконъ полезно было бы устроить при всѣхъ церквахъ Епархіи, какъ для удовлетворенія религіозной потребности православнаго населенія, такъ и для пополненія лишней копѣйкой церковныхъ суммъ, что было-бы не лишне при тѣхъ расходахъ, какія приходится нести церквамъ на разныя мѣстныя и епархіальныя нужды.

Заботу по выпискѣ иконъ для продажи по церквамъ Епархіи естественнѣе всего было-бы принять на себя Епархіальному свѣчному складу, который могъ-бы потомъ отпускать оныя въ церкви по наиболѣе выгодной для нихъ цѣнѣ.

Благочинный № 6-го, священникъ
Н. Никольскій.